

В семь тридцать утра шторы автоматически раздвинулись, и солнечный свет хлынул в комнату через панорамные окна.

Лу Вэньсин инстинктивно перевернулся на другой бок, ощутив на своей талии тяжелую, невозможную игнорировать руку, которая крепко обнимала его.

— Хочешь поспать ещё немного? — Гу Яньшэнь потрепал Лу Вэньсина по волосам, уткнулся лицом в его шею и естественным образом поцеловал её сзади.

— М-м...

Лу Вэньсин помнил, что сегодня им предстоит ехать в город В за родителями. Он несколько раз перекатился по кровати, затем, преодолевая сонливость, сел. Одеядо соскользнуло, и солнечные лучи коснулись его плеч.

Опустив взгляд, он увидел на своём теле многочисленные следы поцелуев разной степени выраженности. Вэньсин чувствовал себя полностью разбитым — даже простые потягивания давались с трудом. Вчера они дурачились до самой поздней ночи.

Поначалу Лу Вэньсин ещё пытался сдерживаться, но Гу Яньшэнь всячески соблазнял его, и непонятно, где тот научился стольким способам доводить человека до изнеможения.

— Давай я помассирую тебе? — Гу Яньшэнь тоже сел и начал массировать Вэньсину поясницу.
— Может, лучше ляжешь?

— Не надо. — Вэньсин уклонился от его рук, сбросил одеядо и встал с кровати.

— Дорогой, не искушай меня так с самого утра.

На Вэньсине не было ни единой нитки, а соблазнительные следы поцелуев покрывали всё его тело — от плеч до живота, от лодыжек до бёдер.

С головной болью разглядывая эти отметины, он подошёл к панорамному зеркалу и заметил след укуса на боковой части шеи. — Учитель Гу, похоже, принадлежит к породе собак.

Гу Яньшэнь набросил на Вэньсина первую попавшуюся одеядо. — Просто не смог сдержаться. А кто меня так провоцировал?

— Чем я тебя провоцировал? — недоуменно спросил Вэньсин.

— Ты уже провоцируешь меня, просто стоя передо мной. — Гу Яньшэнь обнял Вэньсина сзади и

наклонился, чтобы снова поцеловать его, но тот отвернулся.

— Быстрее одевайся и умывайся. Скоро нам нужно ехать за моими родителями.

— Давай я помассирую тебе.

— Не. Надо. — твёрдо отказался Вэньсин, взял одежду и направился в ванную, громко хлопнув дверью.

Вчера вечером Гу Яньшэнь говорил то же самое.

— Я помассирую тебе поясницу.

Сначала всё было чинно, но через несколько движений его руки стали слишком активными, и он снова увлёк Вэньсина в очередной раунд.

Вэньсин открыл кран, и тёплые струи воды потекли по его телу. Капли скатывались по шее к ключицам, затем по груди вниз.

Он запрокинул голову, умыл лицо и немного пришёл в себя. Болела не только поясница — даже ноги были ватными.

Вчера они действительно переусердствовали.

Гу Яньшэнь предложил сыграть с Вэньсином в четыре руки, усадив того себе на колени. В другом месте Вэньсин бы, конечно, отказался, заранее зная, чем это закончится.

Однако вчера он, словно под влиянием наваждения, почему-то согласился.

Раньше он не видел, как Гу Яньшэнь играет на пианино, но вид его за инструментом был особенно очаровательным.

Ему нравились руки Гу Яньшэня.

Особенно когда его пальцы порхали над чёрно-белыми клавишами, а звуки фортепиано падали прямо в сердце Вэньсина.

— Тебе нравятся мои руки? — В глазах Гу Яньшэня играли искорки.

— Нравятся.

Только сейчас Вэньсин понял, что у него фетиш на руки.

Но...

Возможно, какое-то время он не сможет спокойно смотреть на руки Гу Яньшэня. Вспоминая, как вчера те пальцы разжигали огонь на его теле, дразнили...

И как они... нагло проникали в него.

Лоб Гу Яньшэня упирался ему в шею, тёплое дыхание обжигало кожу, а низкий, хриплый голос, полный сексуальности, скользил по уху Вэньсина.

Он снова и снова спрашивал: «Тебе нравится?»

Если Вэньсин молчал, Гу Яньшэнь продолжал допытываться.

Позже Вэньсин уже не помнил, какие постыдные слова сам произносил.

Стремительно растущая температура, бешено колотящиеся сердца, смешавшиеся ароматы их тел — всё это создавало атмосферу сладостного безумия.

Уши Вэньсина покраснели, и он сделал воду прохладнее.

Утром слишком легко возбудиться. Вэньсин покачал головой, стараясь выбросить из мыслей слишком откровенные картины.

...

— Что так долго?

Когда дверь открылась, разбросанная по полу одежда уже была убрана, а кровать застелена заново.

Вэньсин зевнул: — Рядом же есть ещё одна ванная.

— Слишком хлопотно. — Гу Яньшэнь, держа одежду, прошёл в ванную. — Подожди, я приготовлю завтрак, как только выйду.

Вэньсин не понимал, в чём тут хлопоты, но промычал в ответ и спустился вниз.

В холодильнике на кухне были цельнозерновой хлеб, бекон, ветчина, овощи, сыр и говяжьи рулетики — в общем, всё необходимое.

Достав из холодильника два яйца, он вскоре наполнил кухню ароматами яичницы и молока.

Когда Гу Яньшэнь спустился, Вэньсин уже вынес приготовленные сэндвичи.

— Почему не дождался меня?

— Чтобы пораньше выехать. — Вэньсин вернулся на кухню и налил два стакана свежего молока.

— Всё ещё нехорошо? — Гу Яньшэнь какое-то время пристально смотрел на поясницу Лу Вэньсина: — Точно не нужно, чтобы я...

Вэньсин взял сэндвич и засунул его Гу Яньшэню в рот: — Заткнись и завтракай.

Неизвестно, было ли это самовнушением, но пока Гу Яньшэнь не заговорил, это ощущение слабости и ломоты ещё можно было игнорировать. Но теперь Вэньсину казалось, что даже сидеть было неудобно из-за ноющей поясницы.

— Каждый раз, как только ты слезаешь с кровати, сразу становишься холодным и неприступным, — Гу Яньшэнь напоминал обиженную невесту. — Я вчера работал до седьмого пота, трудился не покладая рук...

— Устал?

Вчера Гу Яньшэнь снова и снова тянул его за собой, его энергия была настолько запредельной, что Вэньсин даже начал подозревать, что тот съел не клубнику, а какие-то наркотики.

Вэньсин поднял на него взгляд: — Может, в следующий раз я?

— Нет уж, — Гу Яньшэнь говорил с видом полной уверенности. — Боюсь, что ты устанешь.

Лу Вэньсин: «...» Как же я тебе верю.

Впервые они пошли за покупками вместе ещё тогда, когда Гу Яньшэнь сопровождал Вэньсина, чтобы купить подарки для его семьи.

Они отправились в торговый центр с высоким уровнем конфиденциальности — настоящее святилище роскошных брендов. Когда они прибыли, людей там почти не было.

Как и в прошлый раз, они заранее выбрали, что им нужно, и направились прямо к нужным отделам.

Менее чем через час они вышли, каждый с пятью-шестью пакетами в руках. Пообедав в ресторане, они отправились на машине в город В.

— Давай я буду за рулём? Дорога займёт чуть больше часа, а на обратном пути сменимся.

В общей сложности поездка туда и обратно займёт почти три часа, и одному вести машину всё это время будет тяжело.

— Не нужно, — Гу Яньшэнь намеренно или случайно бросил взгляд на его поясницу. — Ты лучше отдохни. Может, добавить ещё одну подушку?

— Просто веди машину. — Лу Вэньсин отрегулировал спинку сиденья, натянул плед и сразу же заснул.

□□□

Вечером в канун Нового года.

В доме семьи Вэнь было невероятно оживлённо. Две большие семьи собрались вместе, накрыв богатый стол. Они ели, пили и общались — меньше чем за полчаса опустошили несколько бутылок.

Раньше, когда Лу Вэньсин жил в городе В, на Новый год семья тоже собиралась вместе, чтобы посмотреть праздничный гала-концерт. Дожидались полуночи, а затем шли запускать хлопушки и фейерверки.

Город В был небольшим уездным городком, где разрешалось запускать петарды и салюты. К одиннадцати вечера в каждом доме начинали запускать фейерверки.

Под звуки салютов они провожали старый год и встречали новый.

В городе С на Новый год не было слышно ни фейерверков, ни хлопушек. Большинство людей предпочитали ужинать в ресторанах или собираться в своих домах, чтобы встретить праздник.

— Пей поменьше. — Лу Вэньсин увидел, как Се Чэнфэй снова потянулся за бокалом, и остановил его. — Давай сделаем перерыв.

— Новый год — редкий повод собраться вместе, — улыбнулась Цзи Юань. — Если напьётся,

просто ляжет спать — ничего страшного.

— Если переборщит, завтра у него будет болеть голова.

Лу Сяофэй кивнула и сказала Се Чэнфэю: — Ты не такой, как Синсин, у тебя слабая выносливость к алкоголю, пей поменьше.

Услышав это, Се Чэнфэй слегка помрачнел.

Казалось бы, он был родным сыном Се Няня, но его способность пить несколько не унаследована от отца, тогда как у Лу Вэньсина была потрясающая выносливость к спиртному.

Во время праздников, если Вэньсин был дома, Се Нянь всегда тянул его выпить и поболтать.

Они были не столько отцом и сыном, сколько братьями. После того, как Лу Вэньсин поступил в среднюю школу, Се Нянь перестал относиться к нему как к ребенку, и их общение строилось скорее на взрослом уровне.

Вэньсину это нравилось.

Се Чэнфэй всегда завидовал Вэньсину. Ещё с детства он мечтал поскорее вырасти, чтобы тоже пить с отцом и братом.

Пока он не достиг совершеннолетия, ему оставалось только смотреть, как Се Нянь и Лу Вэньсин пьют вместе.

Едва ему исполнилось восемнадцать, первое, что он захотел сделать, — это устроить соревнование по выпивке с Лу Вэньсином. В его мечтах Вэньсин валился с ног, но на деле именно он сам оказался под столом.

Позже, выпивая с друзьями в университете, он всегда оказывался первым, кто пьянел в общезитии.

Это его искренне огорчало.

Особенно потому, что Се Чэнфэй с детства был отличником — в любом деле, за которое он брался, он оказывался в числе первых. Кроме выпивки.

Кроме семьи Вэнь, ещё одним, кто удивился, был Гу Яньшэнь.

— Ты никогда не говорил, так у тебя хорошая выносливость к алкоголю?

— Нормальная, — ответил Вэньсин, а затем спросил: — А у учителя Гу как?

— Тоже ничего.

Лу Вэньсин поднял бокал и чокнулся с Гу Яньшэнем. Обе семьи сидели вместе, беседуя в теплой атмосфере, включили телетрансляцию новогоднего гала-концерта и продолжали общаться.

Без четверти двенадцать.

Лу Вэньсин взял Гу Яньшэня за руку и поднялся. Взгляд Вэнь Чжэна тут же устремился на них:

— Куда это?

— На свидание, где потише, — ответил за Лу Вэньсина Се Чэнфэй, отхлебнув вина. — Брат, даже в канун Нового года ты издеваешься над одинокими псами.

Лу Вэньсин усмехнулся: — Учитель Гу, в праздник нужно быть добрее к собакам. Пойдём погуляем.

— Хорошо.

Гу Яньшэнь охотно подыграл. Лу Вэньсин добавил: — Брат, тебе бы тоже поторопиться найти пару. Разве мама не показывала тебе фотографии девушек? Ни одна не понравилась?

Вэнь Чжэн даже не поднял век: — Чего торопиться?

— Как это «чего»? Посмотри, даже в канун Нового года Синсин идёт на свидание, а ты сидишь тут и пьёшь с нами.

— Если я не буду сидеть тут и пить, мне что, на пороге сидеть?

Цзи Юань: «...»

Лу Вэньсин не ушёл далеко с Гу Яньшэнем — они просто гуляли по саду.

Одна его рука была в кармане, другую Гу Яньшэнь держал в своей, спрятанной в кармане пальто.

На улице было холодно, но ладонь Гу Яньшэня была тёплой.

— Держи, — Лу Вэньсин достал из кармана связку ключей.

Гу Яньшэнь взглянул на ключи и сразу вспомнил брелок, подаренный ему на день рождения.

— От чего ключи?

— От нашего дома, — Лу Вэньсин вытащил ещё одну связку. — Вот что я действительно хотел подарить тебе на день рождения. — Ремонт только закончили, ключи получил вчера.

Гу Яньшэнь замер на месте.

— Нашего дома?

— Угу. После праздников переедем вместе, — Лу Вэньсин сделал предложение жить вместе.

— Ты... когда успел купить дом?

Вэньсин задумался: — Где-то шесть-семь месяцев назад. Ты же говорил, что хочешь жить со мной, — объяснил он. — Дом куплен в жилом комплексе, который разрабатывал друг моего брата. Я специально попросил его оставить мне.

— Почему не сказал мне?

— Хотел сделать сюрприз, — Вэньсин поднял на него глаза. — Тебе не нравится?

Лунный свет окутывал их, словно покрывая серебристым сиянием.

— Нравится, — голос Гу Яньшэня смягчился, его глаза, будто пропитанные лунным светом, в темноте казались яркими и яркими.

Уголки глаз Лу Вэньсина изогнулись, его взгляд был полон нежности, как звёзды в ночном небе, сверкающие ослепительным светом.

— Гу Яньшэнь, мне ничего не нужно. Поэтому не думай, что ты должен что-то для меня делать. Я просто хочу, чтобы ты переехал ко мне... и любил меня.

В канун Нового года в городе С не было фейерверков, но в этот момент Гу Яньшэнь почувствовал, будто фейерверк вспыхнул у него в груди.

Такой яркий, такой ослепительный.

Озаривший весь мир.

Гу Яньшэнь притянул его к себе. Ключи в его руке ещё хранили тепло Лу Вэньсина.

Лу Вэньсин прижался к нему, его одежда пропиталась запахом Гу Яньшэня.

Это было очень тёплое чувство — даже сквозь пальто он ощущал горячее биение его сердца.

Вэньсин уткнулся лицом в его грудь.

— Гу Яньшэнь, я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты был счастлив, и особенно — чтобы ты был счастлив благодаря мне. — Я хочу, чтобы все твои эмоции... были только из-за меня. И хочу дарить тебе все сюрпризы, которые только смогу.

Голос Лу Вэньсина был тихим, но каждое слово тяжело падало в сердце Гу Яньшэня, заставляя его биться чаще.

Он поднёс руку Лу Вэньсина к губам и поцеловал, его голос, полный страсти, звучал нежно и преданно: — То, что я встретил тебя, уже самый большой сюрприз в моей жизни.

Авторское послесловие:

Пришло время Гу Яньшэню организовать предложение руки и сердца.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133365>